

ОБЩЕСТВО АНОНИМНЫХ БИРЖЕВИКОВ

ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ООО «Новотэк Трейдинг»

Недавний взлет цен на дизельное топливо аукнулся не только нефтяным компаниям. Под горячую руку регуляторов попали биржи, обвиненные в легализации монопольно высоких цен. Раз биржи тоже виновны в росте цен на дизель, то срочно нуждаются в помощи «доктора».

Одна из пилюль, которая по замыслу ФАС исцелит биржевые цены от монопольной болезни, обещает быть горькой. Сейчас торги нефтепродуктами ведутся на базисах НПЗ или станция отправления НПЗ, что позволяет с точностью идентифицировать продавца ресурсов. ФАС с этим подходом в корне не согласна и желает полной анонимности торгов, реанимируя неудавшуюся прошлогоднюю идею биржевой торговли в едином «стакане». Лечение в предлагаемом регулятором виде окажется тяжелее самой болезни. Хотя простой выход есть — торговля на базисах станция отправления НПЗ без явного указания названия завода, а также публикация заявленных ресурсов после торгов. Формально данные об участниках торгов недоступны, как того требует ФАС. Переименовав в авральном режиме инструменты в торговой системе, можно будет вернуться к более серьезным проблемам предложения ресурсов трейдерам и адресного характера сделок.

В настоящее время биржевая торговля нефтепродуктами осуществляется не анонимно. Участники торгов целенаправленно подают заявки на покупку, выставляя цену и объем спроса в

«стакан» определенного торгового инструмента. При этом трейдер четко понимает, с какого НПЗ и у какой компании он приобретает ресурс — все это видно в названии и описании торгового инструмента.

Вся жизнь в «стаканах»

Поданная трейдером заявка — это его обоснованный выбор в пользу того или иного нефтепродукта определенного производителя. Выбирая торговый инструмент, трейдер может принимать во внимание качество топлива, удаленность НПЗ от покупателя и затраты на транспортировку, а также время, требуемое на отгрузку продукта и его доставку покупателю. Таким образом, биржевая торговля в неанонимном режиме отличается от торговли на внебиржевом спотовом рынке по большому счету только наличием удобного терминала и клиринга.

В 2010 году 17742 биржевые сделки заключены на базисах НПЗ и станция отправления НПЗ — то есть базисах, которые позволяют точно определить производителя ресурса. Оставшиеся 694 сделки, или 3,8% от общего числа, заключены на всех прочих базисах поставки.

Свыше 95% сделок на базисах НПЗ и станция отправления НПЗ свидетельствуют, что трейдерам удобнее приобретать нефтепродукты «на воротах» НПЗ. В противном случае процент этих сделок не был бы столь высоким.

Торговля в неанонимном режиме дает участникам рынка ряд преимуществ. В частности, анализируя динамику цен предложения и сделок на определенном базисе, трейдеры могут составить подробное представление о поведении компании на биржевом рынке нефтепродуктов, а также о соответствии биржевых и внебиржевых цен друг другу.

Нальем в один «стакан»

Взлет цен на дизельное топливо в четвертом квартале 2010 года и в первые недели 2011 года привел к очередной фазе противостояния ФАС и нефтяных компаний. Обвинив биржи в легализации завышенных цен на нефтепродукты, антимонопольное ве-

домство озвучило критерии, при соблюдении которых биржевые цены будут соответствовать ФЗ «О защите конкуренции».

В конце января биржи получили письмо из ФАС с требованием «обеспечить заключение сделок на биржевых торгах... при условии, что информация о лицах, подавших соответствующие заявки, и лицах, в интересах которых совершаются сделки, не раскрывается другим участникам торгов до окончания торгов». На исполнение этого предписания ФАС ответила биржам ровно две недели.

Фактически биржевой рынок нефтепродуктов возвращается к идее спотовой торговли в единых «стаканах», которую ранее активно лоббировали ФАС и СПБМТСБ. Однако на фоне спокойствия на рынке нефтепродуктов и стабильных ценниках на стелах АЗС превращение в жизнь этой идеи с легкостью было заблокировано существующей реальностью. Чего только стоит появившийся на сайте СПБМТСБ пресс-релиз о переходе на торговлю по унифицированной спецификации, который бесследно исчез спустя несколько часов после его публикации.

«Стакан» наполовину полон или пуст?

Справедливости ради напомним, что к провалу с торгами в едином «стакане» три месяца назад были причастны не только и не столько ВИНК, сколько утопичность самой идеи торговли по унифицированной спецификации.

Основная идея торговли в едином «стакане» следующая. Продавец выставляет заявку на продажу ресурса (например, бензина Регуляр-92) на собственном базисе (на станции отгрузки НПЗ), а покупатель выставляет цену и объем спроса на станции назначения.

Естественно в одном «стакане» окажутся топлива нескольких НПЗ и спрос со стороны нескольких покупателей. Торговый терминал автоматически пересчитает по дифференциалу транспортного тарифа спрос к базису отгрузки и предложению в пункте назначения. Покупатель в процессе торгов не сможет определить, чей ресурс он приобретает, так как сделка будет ав-

томатически заключена по лучшей цене с учетом затрат на доставку топлива к пункту назначения.

Требуемая ФАС анонимность достигнута, но при детальном анализе вопроса становится понятно, что в нашем стакане больше дегтя, чем меда.

Предметом биржевых торгов станут приведенные цены, то есть, цены с учетом затрат на перевозку нефтепродуктов железнодорожным транспортом. В этой связи на первый план выходит вопрос, с какой точностью терминал рассчитывает транспортные расходы. Берется ли базовый прейскурант РЖД, учитываются ли все возможные скидки, с какой частотой обновляются ставки аренды цистерн?

У профессионального трейдера с ходу возникнет десяток вопросов к точности расчета затрат на транспортировку топлива, ведь при транспортных плечах в тысячу километров даже небольшие неточности выливаются в суммы, сопоставимые с типичной трейдерской маржой.

Полная унификация процесса биржевой торговли топливами неосуществима из-за слишком больших различий в спецификациях и качестве производимых нефтепродуктов от завода к заводу. Бензин Регуляр-92 с точки зрения экологии бывает четырех видов — классов 2, 3, 4 и 5. Итого уже четыре «стакана». А еще для каждого экологического класса существует несколько классов испаряемости. Получаем примерно два десятка «стаканов» для одного бензина Регуляр-92, что сопоставимо с количеством крупных НПЗ в России.

Точно так же в два десятка «стаканов» превращается бензин Премиум-95, а для дизельного топлива Евро необходимо предусмотреть 33 «стакана», чтобы классифицировать все марки по предельной температуре фильтруемости и содержанию серы.

В результате вместо унификации и упрощения электронных торгов по факту мы получим примерно 70 «стаканов» только по бензинам Регуляр-92, Премиум-95 и дизельному топливу. Выставлять заявки на покупку сразу в десятки «стаканов» не смог бы да-

же Юлий Цезарь, известный своими легендарными способностями делать несколько дел одновременно. Тогда сколько сотрудников должна нанять трейдерская компания для эффективной торговли на биржах?

Свыше 95% сделок на базисах НПЗ и станция отправления НПЗ свидетельствуют, что трейдерам удобнее приобретать нефтепродукты «на воротах» НПЗ

Но и это еще не все. На рынке есть просто мазут и есть уфимский мазут, который неспроста стоит дешевле всех остальных, хотя по спецификациям соответствует марке М-100. С одного НПЗ могут отгружать топлива быстрее, а с другого — с задержками.

Лоббируемый ФАС анонимный биржевой рынок нефтепродуктов фактически возвращает страну к идее спотовой торговли в единых «стаканах»

Наконец, один производитель может продавать ресурсы, готовые к отгрузке хоть сегодня, а другая компания, выставляя товар, физически сможет его отгрузить только через три недели. Каким образом трейдер сможет сделать обоснованный выбор? Никаким, так как голые цены на станции назначения недостаточно для обоснованного выбора.

В результате вместо унификации и упрощения электронных торгов по факту мы получим примерно 70 «стаканов» только по бензинам Регуляр-92, Премиум-95 и дизельному топливу

Испить до дна!

Старая-новая идея анонимности торгов снова не выдержала критического анализа. Но тогда возникает вопрос: что же делать бирже, несправедливо обвиненной в легализации завышенных цен?

Ответ прост — проводить торги на базисе ж/д станция отгрузки

Анонимность биржевых торгов — это не то, что нужно независимым трейдерам, не панацея и уж тем более не критерий объективности биржевых цен

НПЗ без явного указания названия завода, допуская туда всех желающих трейдеров, зарегистрированных на бирже. С формальной точки зрения, информа-

ция о производителе и продавце ресурса будет недоступна участникам торгов. Мало ли кто может потенциально торговать ДЗп со станции «Татьянка». Для уверенности, что все требования ФАС соблюдены, биржа может публиковать перечень заявленных ресурсов по завершении торгов, а не перед ними.

Это формальный подход, который не позволит достичь полной

анонимности торгов. С другой стороны, анонимность биржевых торгов — это не то, что нужно независимым трейдерам, не панацея и уж тем более не критерий объективности биржевых цен.

Гораздо важнее обеспечить стабильное предложение ресурсов и не допускать превращения биржевого рынка в фарс из «адресных» сделок и «сливов» топлива собственным сбытам.

БИРЖЕВЫЕ ОПЫТЫ

ПАВЕЛ СТРОКОВ, директор по развитию и маркетингу ИАЦ «Кортес»

Вице-премьер И.Сечин в феврале 2011 года рекомендовал нефтяникам сосредоточить продажи моторного топлива на СП6МТСБ. Нововведение связано с тем, чтобы побороться с «размыванием ликвидности» на нескольких биржевых площадках. Плюсы и минусы этой рекомендации можно долго обсуждать, но первопричина — контроль над ценами на нефтепродукты.

Баталии регуляторов и нефтяников на российском топливном рынке продолжаются уже не первый год. Первые, объективно повышая налоговыми инструментами стоимость топлива, пытаются любыми способами втиснуть их, тем не менее, в регулируемый коридор. Вторые, опираясь на несовершенство законодательства, пытаются от этого уходить. И это наглядно видно, как на внебиржевом, так и на биржевом рынке.

Не подлежит сомнению, что биржевой рынок нефтепродуктов в нашей стране есть — в прошлом году на биржах было продано 9% от всех поставок нефтепродуктов на внутренний рынок. Насколько показательными оказались те ценовые ориентиры, которые они сформировали? Насколько виноваты в этом сами биржи?

Регуляторы поставили задачу нефтяникам продавать не менее 10%, но не предложили правила игры. Другими словами, затянув компании в биржевую торговлю, государство там их и оставило, предоставив ВИНК самим формировать биржевой процесс, формально не устанавливая ни количественных, ни качественных показателей.

Хотели как лучше, но получилось буквально следующее. Учредители бирж — нефтяные компании; они же на них являются продавцами. Нет ничего удивительного, что и основными покупателями стали тоже они. В угоду обозначенных объемов они просто стали через биржу проводить адресные сделки со своими же сбытами.

И все было бы ничего, но поскольку процесс стал управляться нефтяниками, рано или поздно их интересы должны были проявиться явным образом. И это мы с вами увидели в конце 2010 года, когда биржевые цены на зимнее дизельное топливо только с ноября по январь взлетели на 22%, а на АЗС цены дизеля и 95-го бензина почти сравнялись.

Сами нефтяники, опуская первопричины происходящего, объяснили все это ростом котировок мирового рынка, ростом спроса на внутреннем рынке и увеличением акциза. Судя по всему, регуляторов такое объяснение не устроило.

Власти наверняка не хотят повторения того, что произошло; у биржевого процесса появляются некие правила. В ближайшее время будет утвержден закон о бирже, выходит третий антимонопольный пакет ФАС.

Больше того, продавать на бирже придется уже 15%, причем не от объема поставок на внутренний рынок, а от объема производства. И плюс к этому сужается процесс ценообразования до размеров одной площадки.

Но можно ли достичь ликвидности биржевой торговли сокращением количества бирж? И раньше ничего не мешало делать сводные показатели по всем площадкам, учитывая объемы продаж и цены на каждой из них.

Для достижения ликвидности недостаточно заставить компании продавать что-либо на бирже, надо делать так, чтобы и покупатели пришли туда же. И причем, очень желательно, чтобы одновременно. Насколько это возможно в данный момент?

Конечно, продажа 15% от объемов производства значительно уменьшит объемы внебиржевого рынка, для него просто не останется объемов. Плюс к этому обещают, что госзакупки пойдут через биржу.

Сложно сказать, даст ли это сопоставимый объем по спросу. Косвенным увеличением ликвидности и существенным подспорьем за контролем цен и формированием ценовых индикаторов может стать обязательная регистрация внебиржевых сделок на тех же биржах.

Но тут надо сделать одно замечание. Сейчас, когда мы говорим о биржевой торговле, мы постоянно имеем в виду спотовый рынок. И регуляторы, в первую очередь, говорят о том же — результатом торгов нефтепродуктами на бирже должны стать котировки, которые будут выступать индикатором для министерств и ведомств в целях контроля над ценовой политикой нефтяных компаний.

Это, конечно, первично, но не стоит забывать о том, что функции биржи немного другие и сейчас нужно вплотную заниматься срочными инструментами. Тот фьючерс на дизельное топливо, который КОРТЕС совместно с Биржей «Санкт-Петербург» запустили, он ведь болен тем же самым, чем и спот, — низкой ликвидностью.

И.Сечин, конечно же, поручил выбранной бирже интенсифицировать торговлю фьючерсами на нефтепродукты. Но как? На сколько времени растянется этот процесс, без которого не получится целостной и правильной системы биржевой торговли нефтепродуктами?

8-10 ИЮНЯ

2011 года

12-я специализированная
выставка-конгресс
с международным участием в рамках
**7-го Сибирского Форума
недропользователей
и предприятий ТЭК**

НЕФТЬ. ГАЗ. ГЕОЛОГИЯ

ТЕХН ПАРК

ОАО ТОМСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР

г.Томск, ул.Вершинина, 76

Тел.: (3822) 419685, 419451

Факс: (3822) 419685, 419768

E-mail: org1@t-park.ru. <http://t-park.ru>

